

Когда вспыхнул белый свет, Цин Янь едва успел прикрыть глаза. Его тело пронзила волна дрожи, как будто каждый нерв стал чувствительным до предела. Голос у него сел, и он чувствовал, как изнеможение овладевает им.

После этого его тело напряглось, а затем, потеряв всю силу, обмякло. Он лежал, стараясь восстановить дыхание, ощущая, как кто-то осторожно вытирал его лицо мягкой тканью.

— Я хочу воды, — прошептал Цин Янь едва слышно.

Через мгновение сильные, теплые руки приподняли его. К его губам прикоснулась прохладная вода, и он сделал несколько глотков, чувствуя, как сухость и жжение в горле постепенно уходят.

Чаша с водой была аккуратно поставлена на стол, издав тихий звук. Шаги мужчины раздались в направлении умывальника, а затем были слышны звуки полоскания и мытья рук. Спустя некоторое время Цю Хэнянь вернулся к постели. Он устроился рядом, лежа на боку и опираясь одной рукой на голову. Его другая рука заботливо накрыла Цин Яня одеялом и поправила пряди волос, прилипшие к его щекам.

— Тебе лучше? — тихо спросил он.

Цин Янь лежал на кровати, слегка повернув голову к мужчине. Его лицо пылало, но он все же кивнул.

— Отдохни немного, — сказал Цю Хэнянь.

Однако он не погасил лампу, продолжая лежать на боку и нежно поглаживая волосы и лицо Цин Яня. Прошло немного времени, и Цин Янь, почувствовав прилив сил, открыл глаза и взглянул на мужчину.

— Ты еще не спишь? — спросил он.

Цю Хэнянь покачал головой. Он внимательно смотрел на Цин Яня, словно изучая его состояние.

— Ты все еще устал? — спросил он.

Цин Янь покачал головой. Тогда Цю Хэнянь придвинулся ближе, его большая рука скользнула под одеяло. Цин Янь слегка вздрогнул от неожиданности.

Когда все закончилось, Цин Янь был настолько изможден, что не мог вымолвить ни слова. Его глаза и кончик носа покраснели, и он чувствовал себя совершенно обессиленным. Голова

кружилась, а тело казалось безвольным. Но, несмотря на усталость, он думал о человеке, который этой ночью был полностью посвящен ему. Цин Янь с трудом поднял руку, пытаясь дотянуться, но Цю Хэнянь перехватил его запястье.

— Не надо, ты устал. Отдохни, — тихо и хрипло произнес Цю Хэнянь, аккуратно укладывая его руку обратно на живот. Его большие пальцы мягко поглаживали волосы Цин Яня.

Усталость взяла свое. Цин Янь, чувствуя тепло комнаты и ласковые прикосновения, закрыл глаза. Ему было так спокойно, что он не смог противиться сну.

Цю Хэнянь, хотя его собственное сердце было переполнено противоречивыми чувствами, полностью сосредоточился на своем супруге. Он аккуратно подтянул одеяло, тихо напевая мелодию из «Пьесы о Желтом Драконе», словно убаюкивая ребенка. Его ладонь мягко похлопывала по одеялу, задавая размеренный ритм. Дыхание Цин Яня стало ровным, и вскоре он глубоко заснул.

Прошлой ночью Цин Янь почти не двигался, лежа в кровати, но его сон был беспокойным. Цю Хэнянь знал: каждое его погружение в сон заканчивалось внезапным пробуждением.

Этим вечером Цю Хэнянь намеренно истощил силы Цин Яня, чтобы тот больше не мог тратить энергию на тревоги и бесплодные размышления.

Ночь была уже глубокой, когда Цю Хэнянь наклонился и нежно поцеловал его в висок. Затем он быстро привел в порядок постель, погасил лампу и закрыл глаза.

Этой ночью Цин Янь спал крепко, а утром проснулся в бодром расположении духа. Однако, взглянув в бронзовое зеркало, заметил, что веки немного припухли. Цю Хэнянь, увидев это, завернул горсть снега из двора в ткань и приложил к глазам Цин Яня, чтобы снять отек. Спустя некоторое время припухлость почти исчезла.

Завтрак был приготовлен Цю Хэнянем. Он принес горячее соевое молоко из лавки Лю, подогрел готовые паровые булочки, разрезал их пополам и вложил внутрь поджаренную на масле колбасу и яйцо. Для вкуса он добавил немного острого соуса с говядиной.

Цин Янь с удовольствием ел, чередуя глотки соевого молока с укусами булочки, наполненной мясом и яйцом. Цю Хэнянь смотрел на него с мягкой улыбкой, чувствуя легкое удовлетворение.

После прошедшей ночи Цин Янь выглядел заметно спокойнее, его мысли перестали ходить по замкнутому кругу. Он решил, что не стоит волноваться заранее, ведь пока еще ничего неясно. А если даже случится худшее, они вдвоем справятся с этим, поддерживая друг друга. Если Цю Хэнянь окажется в опасности, Цин Янь был готов сделать для него все, даже ценой собственной жизни.

С этим настроением в душе он отбросил тревоги, его лицо вновь стало светлым и безмятежным.

После завтрака Цю Хэнянь отправился в свою кузницу, а Цин Янь принялся наводить порядок в товарах, которые он закупил и разложил в комнате Кузнеца Вана. В ближайшие дни он собирался открыть несколько торговых точек.

Жизнь шла своим чередом, и оставаться дома без дела было бы лишь лишним поводом для мрачных мыслей. Недавно он попросил Цю Хэняня изготовить для него ряд полок, так как товаров становилось все больше. Хранить их на полу было неудобно — вещи лежали в беспорядке и могли пострадать от влаги. Полки же позволяли держать все организованным и сухим.

Маленькая полосатая кошка по имени А-Мяо с интересом обследовала груды вещей, то обнюхивая, то задевая лапами. Цин Янь нашел в бумажном пакете ярко-красную заколку и пристроил ее на пушистую шерсть на голове кошки. А-Мяо распахнула большие глаза, ее лапы тщетно тянулись к заколке, но так и не могли ее достать. В панике она закружилась на месте, вызвав у Цин Яня искренний смех.

Именно в этот момент в дверь двора раздался настойчивый стук. Цин Янь внутренне напрягся, испугавшись, что что-то случилось с Цю Хэнянем. Но вскоре за дверью прозвучал голос, который несколько раз повторил его имя:

— Юй Цин Янь! Открой дверь! Быстрее! Я знаю, что ты дома!

Этот голос был до боли знаком. Цин Янь вспомнил, кто это, и его тревога сменилась облегчением. Поправив на себе одежду, он медленно вышел из дома, прошел через двор и резко открыл дверь. Скрестив руки на груди, он посмотрел на стоявшего у входа молодого человека и с усмешкой произнес:

— Что, даже братом назвать не можешь? Учеба совсем впрок не пошла?

Перед ним стоял Юй Циньси, младший сводный брат Цин Яня. Его лицо было бледным и сердитым, глаза сверкали от негодования. Слова Цин Яня, казалось, задели его до глубины души. Лицо молодого человека исказилось от обиды, глаза покраснели, и в них появился оттенок неприязни, смешанной с горечью.

Юй Циньси, стиснув зубы, выплюнул:

— Ты думаешь, ты во всем лучше меня? — он с силой ударил себя кулаком в грудь. — Юй Цин Янь, посмотри на себя. Я — мужчина, а ты, — он указал пальцем на лицо Цин Яня, — Всего лишь гер. Хоть ты и умен, хоть сдал уездный экзамен и экзамен в префектуре, что это тебе дало? В итоге ты вышел замуж за бедного и уродливого кузнеца, готовишь ему еду и рождаешь детей! Даже если ты сдашь осенний экзамен и станешь цзюйжэнем, что дальше? С твоей внешностью, даже сделавшись чиновником, ты станешь игрушкой для высокопоставленных

людей. Не удивлюсь, если тебе придется пролезть в не одну постель, чтобы добиться повышения и оправдать ожидания отца!

Шлеп!

Цин Янь со всей силы ударил Юй Циньси по лицу. Молодой человек пошатнулся, его голова резко дернулась в сторону.

После удара Цин Янь прищурил глаза, его голос прозвучал холодно:

— Юй Циньси, ты с ума сошел?

Юй Циньси, прижав ладонь к щеке, не смог сдержать слез. Они капали с кончиков его пальцев, но он лишь опустил голову, словно вынося приговор самому себе, и процедил сквозь зубы:

— Я не сдал уездный экзамен.

Цин Янь посмотрел на него холодно:

— Не сдал — учись дальше, сдавай снова. Зачем устраивать истерику здесь, у меня?

Юй Циньси повернулся к нему, его взгляд полыхал ненавистью:

— Это все из-за тебя! Отец и мать постоянно сравнивают меня с тобой. Ты даже не представляешь, как больно слышать все, что они говорят! Каждый раз, когда я открываю книгу, в моей голове звучат их слова, и я не могу сосредоточиться. Ты даже не понимаешь, какое у меня давление!

Цин Янь скривил губы в ледяной усмешке:

— Я, оказывается, виноват? Я, которого вы все вместе продали, чтобы получить этот жалкий выкуп? Да вы даже сейчас тратите мои деньги, полученные за то, что меня выдали замуж! Если тебя что-то не устраивает, иди и разбирайся с теми, кто говорит эти слова. У тебя не хватает духу противостоять им, так зачем ты приходишь сюда, чтобы сорвать зло на мне? Если ты и дальше будешь таким трусом, далеко не пойдешь!

Эти слова ударили в самое больное место Юй Циньси. Его глаза налились кровью, кулаки сжались так сильно, что побелели пальцы, а след от пощечины на его лице стал ярко-красным. Его волосы всклокочены, взгляд полон бешенства, а шаги, приближающиеся к Цин Яню, были полны отчаяния и злобы.

Но Цин Янь не отступил ни на шаг.

Он знал, что физически не сможет одолеть Юй Циньси. Тот был выше, шире в плечах, хоть и худой, но заметно сильнее. Однако Цин Янь не чувствовал страха. Наоборот, он сам сделал шаг вперед, сокращая дистанцию между ними. Его глаза прищурились, взгляд стал острым, голос язвительным:

— Юй Циньси, я советую тебе подумать дважды. Это деревня Люси, а не город. Все соседи вокруг мне знакомы. Пока я не позвал их сюда, это только из уважения к нашей семье. Ты ведь не хочешь, чтобы я велел их связать тебя и отправить домой с позором?

Юй Циньси внезапно замер, его губы были так сильно сжаты, что из них проступила кровь. Цин Янь холодно взглянул на него и сказал:

— Я из уважения к нашим братским узам до сих пор стараюсь не портить тебе жизнь. Ты бы лучше это ценил.

С этими словами Цин Янь со злостью захлопнул калитку прямо перед носом младшего брата, отрезая его взглядом от своего двора, и ушел в дом.

Войдя внутрь, он тут же припал к щели двери, чтобы подглядеть, не предпринимает ли Юй Циньси чего-то еще. Прошла долгая минута, но стука в дверь не последовало, и никто не попытался открыть калитку. Лишь тогда Цин Янь наконец немного успокоился.

Когда он открыл дверь и выглянул наружу, двор оказался пустым — Юй Циньси уже ушел.

«Интересно, что там у него дома произошло такого, что он примчался сюда, чтобы сорвать зло?» — подумал Цин Янь.

Он раньше полагал, что сможет полностью порвать связь с семьей Юй и вести свою жизнь отдельно от них. Но это оказалось наивным. Пока он носит имя «Юй Цин Янь», он унаследовал не только жизнь, но и все связанные с этим конфликты. Разорвать их так просто не получится.

«Придется быть начеку, — подумал он. — Эта семья явно не собирается оставить меня в покое».

Вечером, когда Цю Хэнянь вернулся домой, Цин Янь не стал рассказывать ему о случившемся. Истинная причина того, как он оказался на свадебном паланкине, всегда оставалась для Цю Хэняня загадкой. Цин Янь с самого начала не мог рассказать правду, и даже сейчас он не знал, как объяснить все так, чтобы ему поверили.

Ведь он не мог сказать Цю Хэняню, что настоящий Юй Цин Янь сопротивлялся этому браку, а жениться согласился только он — тот, кто перенесся сюда из другого мира и занял его место.

Цин Янь не хотел, чтобы Цю Хэнянь каким-либо образом оказался втянут в дела семьи Юй. Но жизнь часто идет наперекор нашим желаниям. Уже на следующий день, примерно в то же время, в калитку снова постучали.

На этот раз, открыв дверь, Цин Янь увидел незнакомого разносчика товаров. Мужчина улыбнулся и спросил:

— Вы Юй Цин Янь? Я пришел из города.

Цин Янь кивнул, уже догадываясь, зачем он здесь.

— Ваш отец попросил меня передать вам сообщение, — сказал разносчик. — Он велел, чтобы вы обязательно вернулись домой сегодня.

Лицо Цин Яня потемнело.

Разносчик быстро оглядел двор и, убедившись, что поблизости никого нет, понизил голос:

— Ваш отец велел спросить: вы хотите вернуться домой, чтобы продолжить учебу и сдать экзамен в округе?

Цин Янь нахмурил брови, не сказав ни слова.

Разносчик продолжил:

— Он сказал, если вы согласны, с этим кузнецом он сам разберется.

<http://bllate.org/book/13590/1205228>